

региональная... С.164–166.

- 71 Гаврилов Д.В. Историческая экология как необходимейшая составная часть системы общего гуманитарного образования // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.250–251.
- 72 Личман Б.В. Теории истории России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.301–303.
- 73 Молочников М.В., Блинков М.О., Носкова И.Г., Могилевских О.П. УПИ в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.303–307.
- 74 Завальнюк В.В. Научные школы УГТУ–УПИ: история и современность // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.292–294.
- 75 Таратоненков Г.Я. Подготовка научных кадров в УГТУ–УПИ (1996–2000 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.309–311.
- 76 Баландина Т.Ю. Студенческое самоуправление: тенденции и проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.290–291; Пронько Т.И. Гуманизация образования как идеология высшего образования в ХХ1 в.: 25 лет Факультету гуманитарного образования УГТУ–УПИ // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.307–308 и др.
- 77 Штанина М.Б. А.В.Бакунин о концессионной политике Советского государства на Урале // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.389–392.
- 78 Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Серия сборников «Урал индустриальный» как историографический источник по истории уральской промышленности // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.37.
- 79 Заболотный Е.Б., В.Д.Камынин Теоретические вопросы исторической науки на страницах сборника «Урал индустриальный» (Вып. I–IV.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Пятая региональная... С.25.

*Ильченко В.Н.
(Екатеринбург)*

ИСТОРИКИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ НА УРАЛЕ В 1918 г.

К марту 1918 г. главной задачей советского правительства стало мирное строительство. Однако никто из большевиков не знал, как долго продлится период мирного развития, о чем свидетельствует множество декретов и постановлений СНК, которые были приняты весной 1918 г.,

и для выполнения которых были необходимы года. Сложившаяся к весне 1918 г. обстановка содержала в себе различные альтернативы. Обращает на себя внимание то, что к этому времени большевики уже выполнили в основном, главные требования своей предреволюционной программы (власть находилась в руках пролетариата, земля была передана крестьянам, большая часть крупной промышленности и банков была национализирована). Россия заключила мир и вышла из войны. Громадная армия была демобилизована.

Однако, в основном и главном, политика большевистской партии пошла по такому руслу, что толкнула их на проведение весной 1918 г. иной экономической политики. Машина революции продолжала катиться дальше. В стране в мае–июне 1918 г. возникла крайне напряженная обстановка, чреватая тяжелой и кровопролитной гражданской войной, которая, по мнению ряда историков, не была предопределена, и ее вполне можно было избежать при более продуманной экономической политике. В современной литературе высказывается еще более критическая точка зрения. Согласно выводам историков гражданская война не была связана с экономической политикой, а была неизбежна исходя из самой сущностью диктатуры партии.

Темы, связанные с историей гражданской войны всегда привлекали внимание исследователей. Историография этих вопросов весьма обширна и многообразна. Исследователи справедливо отмечают, что новая ситуация потребовала проведения чрезвычайных мер. Необходимо было всю работу тыла перестроить на военный лад, мобилизовать промышленность на обслуживание нужд фронта, укрепить партийный и советский аппарат, поднять производственную и политическую активность. Историки традиционно приводят Декрет ВЦИК от 2 сентября 1918 г., по которому Советская страна превращалась в военный лагерь. В области экономики это означало следующее: максимальная мобилизация и рациональное распределение материальных и финансовых средств, экономических ресурсов и рабочей силы в интересах фронта, перестройка работы промышленности, сельского хозяйства и транспорта применительно к условиям военного времени, организация военной промышленности. Реализация этих положений достигалась через проведение политики военного коммунизма, активно вводившейся со 2-й половины. 1918 г.

Историки единодушны во мнении, что события гражданской войны внесли изменения в первоначальные планы советской власти. Историки

отмечают, что бои, прокатившиеся по горнозаводскому Уралу летом-осенью 1918 г., парализовали его хозяйственную жизнь. При этом называются разные причины изменения политики государства в отношении промышленности. Это не только объективное замедление темпов национализации, но и огромные экономические потери, вызванные Брест-Литовским соглашением. Чтобы вырвать страну из разрухи, считают исследователи, требовались радикальные меры.

Так, отмечает Э.Карр, декреты содержали официальное признание функций технического управления в промышленности и в то же время знаменовали попытку заложить основы целостной системы, централизованного надзора и контроля. В работе этого автора подробно анализируется новая система управления. Каждый главк или центр должен был назначать на каждое предприятие, принадлежавшее данной отрасли промышленности, своего комиссара или уполномоченного, который был призван играть роль представителя правительства и осуществлять надзор, а также двух директоров, одного – технического, другого – административного. Административный директор подчинялся решениям «хозяйственно-административного совета», в состав которого входили: представители рабочих, предпринимателей и инженерно-технического персонала предприятия, а также профсоюзов и местных советских органов. Решения технического управляющего могли быть отменены только уполномоченным правительства или «центральной дирекцией» отрасли. В декретах был заложен принцип, что «рабочий контроль над национализированными предприятиями осуществляется путем передачи всех заявлений и постановлений фабрично-заводского комитета или контрольной комиссии на усмотрение и разрешение хозяйственно-административного совета предприятия». Кроме того, по положению рабочие или предприниматели должны составлять не более половины всех членов административного совета¹.

Главным следствием всего этого был отказ от «карательной» системы национализации в пользу «системы планомерной национализации». «Такой дальнейший курс национализации должен быть связан с «увеличением производительности». Статья «Очередные задачи Советской власти», получив предварительное одобрение Центрального Комитета партии, была напечатана в «Известиях» от 28 апреля 1918 г.² В.Лениным были открыты широкие публичные дебаты по этому вопросу на заседании ВЦИК, где от имени левой группы выступил Н.Бухарин. Не удо-

вольствовавшись этой формальной победой, В. Ленин разгромил своих поверженных противников в весьма живо написанной брошюре «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», которая положила конец разногласиям и содержала в наиболее законченном виде ленинские экономические взгляды того времени³.

Долгое время в историографии происходил поиск заслуг В. Ленина перед страной в связи со значением компромиссных аспектов «Очередных задач» весны восемнадцатого года. Историки увидели «величайшую заслугу Ленина» в том, что он уже на начальном этапе революции, весной 1918 г., осознал необходимость опоры на созданные капитализмом формы хозяйства, необходимость взять все ценное, что создало человечество⁴.

В.П.Булдаков и В.В.Кабанов обнаружили, что весной 1918 г. «определились черты политики, близкой к нэповской», правда, без указания, в чем, конкретно. Исследователи считают, что налицо был план тотальной регламентации всей общественной жизни. «Очередные задачи Советской власти» нельзя произвольно вырывать из контекста общего плана революционных преобразований, разработанных В. Лениным.

Историки анализируют, интерпретируют, пытаются показать роль В. Ленина в плане дальнейшего развития социализма в России. По мнению Д.А.Баевского, Н.К.Лисовского, И.С.Каппутовича и других уральских историков значение работ В. Ленина чрезвычайно велико. Популярным среди отечественных авторов остается майско-июньский период 1918 г. с его законодательством и это кажется вполне обоснованным. Большевики считают, что необходим точный учет всех имеющихся ресурсов, состояния производительных сил, потребностей рынка, а также проверка исполнения, контроль за производством и распределением продуктов.

К.Я.Вотинова пишет, что местные органы начали незамедлительно претворять в жизнь эти установки партии и В. Ленина. Уральский областной совет наметил, с помощью Наркомата Госконтроля, мероприятия по совершенствованию контроля и учета. Так, при Областном правлении было создано статистическое бюро, проведен съезд бухгалтеров, выработан единый порядок отчетности заводов и округов. Стал налаживаться аппарат сбыта и распределения продукции металлургической промышленности. Рабочие организации на местах усилили контроль за производством, использованием техники. Принято было также реше-

ние о создания областной учетно-контрольной комиссии, члены которой должны быть утверждены очередным областным съездом Советов⁵.

По мере улучшения учета и контроля, отмечают исследователи, стало возможным определить план производства до конца 1918 г. Так, в июне 1918 г. Областное правление сообщило ВСНХ план предполагаемой добычи каменного угля уральских копей на 1918 г. Были также определены кредиты производственным округам. Н.К.Лисовский, Г.Гараев, А.П.Абрамовский, В.С.Голубцов, К.Я.Вотинова, А.Д.Антонов и другие подробно изучают материалы II областного съезда по управлению национализированными заводами Урала, проходивший в мае 1918 г. Историки обращают внимание на выдвинутую, в качестве основной, задачу организации областного государственного треста, объединяющего все крупные предприятия Урала, как одну из производственных ячеек страны и привлечение в сферу влияния этого треста всех мелких, технически и организационно отсталых и кустарных производств на Урале⁶. В.С.Голубцов считает, что в мае 1918 г. идея областного треста, была выражена несколько иначе, чем в январе 1918 г. (тогда намечалось объединение горнозаводской, преимущественно металлургической промышленности). В мае 1918 г., по его мнению, речь шла об объединении предприятий всех отраслей в единую организацию производства и сбыта, что конечно в то время не могло быть реальным⁷. Следует отметить, что у историков неоднозначное отношение к этой проблеме. Так, В.В.Адамов называет этот проект «прекраснодушным мечтанием»⁸. В.В.Камышлейцев, наоборот, характеризует это предложение как «большой шаг в деле централизации производства»⁹.

Г.Г.Гараев обращается к материалам съезда, в которых подводятся итог пятимесячной работы по организации управления национализированной промышленностью, определяются перспективы ее развития. Историк отмечает, что на съезде были заслушаны доклады представителя горно-металлургического отдела ВСНХ, областного правления национализированными предприятиями Урала, доклады по улучшению организации управления, а также сообщения с мест. Г.Г.Гараев приводит материал, в котором указывается, что съезд высказался за восстановление рабочего контроля через профсоюзы, а по общим организационным вопросам за сохранение единых объединений горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Для руководства работой на местах в областном управлении создается организационный

отдел. А также, предлагалось распространить формы организации горно-металлургической промышленности на другие отрасли (химическую, кожевенную, текстильную) по округам. Ставилась задача перегруппировки старых округов¹⁰. В.С.Голубцов считает, что именно в соответствии с решениями съезда, областное правление провело большую работу по перегруппировке дореволюционных округов. Национализация дала возможность разрушить частнособственнические рамки. Исследователь, опираясь на архивные материалы, рассматривает технологию создания округов. Отмечается, что было намечено создать 8 новых объединенных металлургических округов; в основных чертах был определен профиль работы каждого из них в зависимости от наличия сырья, топлива и т.п. условий. В.С.Голубцов считает, что в основу нового деления на округа и последующей работы были положены принципы возможной в данных условиях концентрации и специализации производства¹¹.

М.М.Федорович, П.Г.Матушкин, В.С.Голубцов подробно освещают планы развития черной и цветной металлургии, опубликованные в июне 1918 г. Так, созданный в марте 1918 г. Уральский горнозаводской комитет при ВСНХ приступил к разработке плана комплексного развития Урало-Кузнецкого бассейна как крупнейшего очага горно-металлургической, топливной и машиностроительной промышленности. Научно-технические силы Урала активно включились в эту работу. Историки отмечают, что план создания Урало-Кузбасса явился первой наметкой перспективного плана развития экономики региона.

И.А.Гладков, Д.А.Баевский, Е.Г.Гимпельсон и другие историки единодушно отмечают, что оккупация интервентами и белогвардейцами важнейших продовольственных, сырьевых и топливных районов страны поставила в совершенно особые условия Урал, на что указывал 1 Всероссийский съезд совнархозов. Исследователи приводят материалы заседаний СНК, проходивших в первой половине июня 1918 г. под председательством В.И.Ленина, на которых при участии делегатов Урала обсуждались вопросы, связанные с организацией промышленности края¹². Сложившаяся обстановка выдвинула новые задачи и перед областным правлением национализированных предприятий Урала. Были приняты меры, отмечает А.Д.Антонов, по укреплению существующих и созданию новых отделов в составе областного правления. 28 мая 1918 г. из общетехнического отдела выделяются металлургический, медный и горный отделы, которым вменялось в обязанности обследование и разви-

тие соответствующих производств. По мнению Н.И.Дмитриева, уже первые месяцы, прошедшие после создания новых отделов, дали положительные результаты. Так, к 1 августа, медным отделом были обследованы рудники и заводы, намечены 4 первоочередных района для широкого развития медеплавильного производства на Урале¹³. Несмотря на начало гражданской войны, работа горного отдела, например, отмечает Н.И.Дмитриев, была сосредоточена на выработке единой для всего Урала программы геологических исследований. В связи с этим изучалось состояние рудников, коней и промыслов различных ископаемых, входивших в ведение отдела. В мае–июне 1918 г. специалисты посетили копи и рудники и наметили конкретные пути для увеличения добычи руд и угля на основе применения рациональных научных методов¹⁴.

В условиях гражданской войны, отмечают историки, особое внимание областное правление обратило на укрепление состава окружных и заводских деловых советов как важного звена в деле руководства промышленностью. В мае–июле 1918 г. областное правление, подчеркивается в исследованиях, осуществило большую работу по проведению переизборов и утверждению новых составов деловых советов. В целом, отмечает Н.И.Дмитриев, проведенные меры позволили приступить, в соответствии с решениями II областного съезда по управлению национализированными заводами Урала, к проведению работы по перегруппировке дореволюционных горных округов, о чем мы рассказывали выше.

Однако, считают историки, на практике провести работу по созданию новых округов на Урале в условиях войны и оккупации белогвардейцами, отдельных районов не представлялось возможным, хотя работа и велась. Н.И.Дмитриев, А.Н.Абрамовский и другие историки отмечают, что процесс концентрации производства на Урале выдвинул перед хозяйственниками задачу выработки перспективных производственных планов, о чем областное правление уведомило деловые советы 20 июня 1918 г.¹⁵ Историки утверждают, что простои были вызваны боевыми действиями, проходившими непосредственно в местах нахождения предприятий. Это особенно характерно для Среднего и Северного Урала. Исследователи предлагают материал по истории отдельных заводов в условиях гражданской войны, в том числе о повреждениях разной степени тяжести, исчезновении техники, денежных средств, затоплении шахт и т.д. Однако считают авторы, разрушения полученные уральскими заводами в ходе боевых действий, не могли серьезно повлиять на «самочувствие» хозяйственного орга-

низма. Комиссия, созданная Уральским промышленным комитетом для обследования технического состояния горнозаводских округов, как правило, выносила оценку «удовлетворительно»¹⁶. Вместе с тем, историки едины во мнении, что в рассматриваемый период объемы производства уральских предприятий существенно сократились. Особенно сильное падение производственных показателей пришлось на вторую половину 1918 г. Однако считает М.П.Вяткин, сокращение объемов производства в горнозаводских округах Урала нельзя связывать только с разрушительным влиянием гражданской войны. Промышленный спад в регионе начался еще в годы первой мировой войны, был усугублен революционными событиями 1917 г. и их последствиями – изменением всей системы производственных отношений, коренной реорганизацией органов управления, разрывом традиционных деловых связей и начатой Советской властью демобилизацией промышленности¹⁷.

Представление об уменьшении производства основных видов продукции уральских горных заводов в условиях гражданской войны содержится в трудах многих историков. Показательна в этой связи таблица, предложенная О.Ю.Никоновой¹⁸. М.П.Вяткин и К.А.Буранов называют несколько факторов, повлекших за собой снижение показателей по промышленности Урала, лежавших в основе кризисного состояния горнозаводской промышленности региона. Исследователи считают, что одновременно с администрацией предприятий областные органы управления горнозаводской промышленностью столкнулись с проблемой, многократно усилившей явления дезорганизации и упадка – проблемой финансирования. По мнению А.П.Абрамовского, важным фактором для реализации производственных заданий в условиях гражданской войны было наличие финансовых средств. А.П.Абрамовский, Н.И.Дмитриев, В.Голубцов и другие отмечают, что в начале гражданской войны областное правление для улучшения финансирования принимает меры по упорядочению расчетов между предприятиями промышленности, транспорта, советскими учреждениями. Опираясь на данные архивов, Н.И.Дмитриев приводит материалы совещания особой комиссии областного правления, состоявшегося 4 октября 1918 г., где стоял вопрос о введении безденежных расчетов между национализированными предприятиями и управлением Пермской железной дороги¹⁹.

О.Ю.Никонова приводит примеры остановки предприятий по причинам дефицита сырья, топлива, смазочных материалов²⁰. Историчес-

кие исследования доказывают, что состояние железнодорожного транспорта в условиях гражданской войны ухудшилось. В рассматриваемый историками период разруха на железнодорожном транспорте достигла катастрофических размеров. По данным П.С.Лучевникова, к сожалению, не подтвержденными ссылкой на источники, количество больных паровозов на Златоустовском участке Самаро-Златоустовской железной дороги в 1918-1919 годах достигло 56%, в депо станции Челябинск – 50%, станции Екатеринбург – 75%²¹. Исследователи, считают, что были необходимы общегосударственные мероприятия. От расстройств железнодорожного транспорта, отмечают историки, пострадали в первую очередь горнозаводские округа, не имевшие собственных каменноугольных копей.

С.П.Сигов исследует факторы, служившие тормозом для восстановления, нормальной деятельности горнозаводских хозяйств края. Наряду с нехваткой топлива, сырья, вспомогательных материалов автор говорит о дефиците рабочих рук. Производственные цеха заполнились военнопленными, китайцами, башкирами, женщинами и подростками, заменившими мобилизованных мужчин²². Уральские историки достаточно подробно анализируют состояние рабочей силы в промышленности в период гражданской войны. Исследования касаются таких важнейших вопросов, как численность рабочих, их категории, положение, оплата труда и т.д. Отмечается, что уже летом 1918 г. стал ощущаться недостаток рабочих, вызванный, прежде всего, их массовым уходом в Красную Армию.

В работах В.Д.Камынина, М.А.Фельдмана дан подробный анализ исторической литературы по данной проблеме. Так, отмечается, что этот вопрос затрагивают в своих работах Д.А.Баевский, Е.Г.Гимпельсон, В.С.Голубцов, Д.А.Коваленко, А.Г.Рашин, Л.М.Спирин, а также уральские исследователи О.А.Васьковский, А.И.Лахмац, А.И.Суханов и др. По вопросу масштабов сокращения численности рабочих Урала в годы гражданской войны в литературе существуют различные мнения. Из литературы можно вынести мнение о том, что на Урале больше всего пострадала горнозаводская промышленность. Историки отмечают, что в обстановке гражданской войны партийными и советскими организациями были приняты срочные меры по обеспечению предприятий Урала рабочей силой. В исторической литературе недостаточно использована ситуация, связанная с эвакуацией. Традиционно отмечается, что задержки с эвакуацией были вызваны недостатком транспорта, слабостью связи

между эвакуационными органами и областным правлением национализированных предприятий Урала.

В литературе считается, что во 2-й половине 1918 г. уровень промышленности производства на Урале неуклонно падает. Исследователи справедливо отмечают, что в условиях начавшейся гражданской войны промышленные предприятия попали в сложную ситуацию. Несмотря на мобилизационные мероприятия, с приближением фронта производство сокращается. К концу 1918 г. практически на полгода промышленность Урала полностью или почти полностью оказалась под властью белогвардейцев.

Основным остается утверждение о том, что влияние гражданской войны на промышленность было непосредственным и разрушительным. Вместе с тем актуализируется вопрос о начальной дате политики военного коммунизма, хотя он и носит в значительной степени теоретический характер. Экономическая политика советского правительства, считают историки, проводившаяся в условиях гражданской войны, характеризовалась прежде всего отказом от постепенности социалистических преобразований. В современной литературе указывается, что данный этап экономической политики определялся прагматизмом и общими тенденциями и особенностями развития экономики военного времени, свойственными России, как, впрочем, и другим воюющим странам.

Необходимо учитывать ту точку зрения, которая утверждает, что в советской промышленной политике сохранялась преемственность до и после гражданской войны. Тем самым подтверждался принцип, что войны и потрясения служат в качестве катализатора революционных преобразований, обусловленных предшествовавшими и более глубокими причинами. Следует изучить, очевидно, каким образом государственный контроль над промышленной машиной, уже получивший стимул в результате первой мировой войны до прихода большевиков к власти, приобрел новый и всеобъемлющий импульс от гражданской войны, чье место в большевистской доктрине было вновь подтверждено суровым практическим опытом.

Сегодня публикуются работы, позволяющие выйти на новый уровень осмысления проблемы развития промышленности в годы гражданской войны. Это труды С.А.Павлюченко, К.А.Полякова, Г.А.Трукана, Р.В.Леонова, В.П.Мау. В этих работах продолжает доминировать количество спорных вопросов, начиная с казалось бы элементарных – опре-

деления экономических причин гражданской войны. Продолжают изучаться вопросы, связанные с мероприятиями по ограничению частной собственности и рынка, и определяется, была ли экономическая политика большевиков в период гражданской войны вынужденной внешними условиями или сама политика вызвала гражданскую войну. Проблема классовых, политических целей большевиков и методов их достижения занимают многих историков. И.Е.Дементьев считает, например, что «политика Советской власти и методы ее осуществления уже в первые месяцы после Октября 1917 г. имели самое непосредственное отношение к гражданской войне». Современные историки подчеркивают, что в основе экономической политики большевиков была не только вынужденная разрухой и войной необходимость, но присутствовали и доктринальные корни. Таким образом, в историографии идет процесс теоретического осмысления первых мероприятий советской власти в отношении экономики, их влияния на развертывание гражданской войны.

Примечания

- 1 Карр Э. История Советской России. Т.1. Кн.1. М., 1990. С.474.
- 2 Известия. Орган СНК. 28 апреля. 1918 г.
- 3 Карр Э. История Советской России... С.166.
- 4 См.: Ленин В.И. ПСС. Т.2. С.176, 177, 181, 182..
- 5 Вотинова К.Я. Борьба пермских большевиков за мобилизацию рабочего класса на подготовку и проведение Октябрьской социалистической революции. С.72.
- 6 См.: Национализация промышленности на Урале. Сб.док. Свердловск, 1958. С.144–151.
- 7 См.: Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923). М., 1975. С.35.
- 8 Там же. С.40.
- 9 Там же.
- 10 Гараев .Г.Г. Организация и. совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925). Томск, 1984. С.81.
- 11 Голубцов В.Е. Указ.соч. С.40.
- 12 Ленинский сборник. XXI. С.132–133.
- 13 Дмитриев Н.И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985. С.36.
- 14 Там же. С.36–37.
- 15 Там же. С.39.
- 16 См.: Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика правительств

«демократической контрреволюции» и Колчака на Урале (1917–1919). Дисс. ... канд. ист. наук. С. 104.

- 17 Вяткин М.П. Горнозаводской Уран в 1900–1917 гг. М., 1965. С.397–398.
- 18 Никонова О.Ю. Указ.соч. С.105.
- 19 Дмитриев Н.И.С.40.
- 20 Никонова О.Ю. Указ.соч. С.106–107.
- 21 Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале (1918–1919 гг.). Челябинск, 1958. С.84–85.
- 22 Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С.272.

Кашаева Ю.А.
(Пермь)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Неотъемлемой частью экономической жизни Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. являлись кустарные промыслы. Предметом нашего историографического обзора будет вопрос об общих и особенных чертах развития кустарных промыслов Пермской губернии в исследовательской литературе второй половины XIX в. – рубежа 1880–90-х гг.

Кустарные промыслы можно рассматривать как «протоиндустриальный тип промышленности», который на протяжении конца XIX – начала XX в. на Урале показывал положительную динамику роста производства¹. Эта ситуация не являлась особенностью развития Уральского региона. Развитие мелкой промышленности происходило как в индустриально развитых районах страны, так и в глубинных и отсталых, образывавших своеобразную «полупромышленную» периферию крупных индустриальных центров. В ряде отраслей мелкая промышленность в начале XX в. по сумме производства превосходила крупную². В.А.Красильщиков отмечает, что для стран второго и третьего эшелонов модернизации характерно появление многоукладности. «В этих странах появлялись и капиталистический уклад, и мелкотоварное кустарное производство, и более или менее современная сфера услуг, а также сохранялся патриархальный аграрный сектор»³. Рассмотрение кустарного производства в рамках теории модернизации представляется довольно плодотвор-